

Арбитражный суд как субъект процессуального правоотношения

Аннотация. В статье осуществлена попытка проанализировать статус арбитражного суда, вступающего в ходе рассмотрения конкретного дела в процессуальное правоотношение с участниками процесса. Исследование проведено на основе как общетеоретических, так и выработанных наукой гражданского процессуального права подходов к сущности правоотношения и гражданского процессуального правоотношения. С учетом места и роли арбитражного суда в системе органов судебной власти в работе выявляются специфические особенности данного субъекта процессуального правоотношения. Особое значение для характеристики арбитражного суда, по мнению автора, имеет то обстоятельство, что через процессуальное правоотношение арбитражным судом реализуется судебная власть. Статус арбитражного суда как органа судебной власти, в свою очередь, определяет форму осуществления им процессуальной деятельности. Посредством совершения процессуальных действий арбитражным судом осуществляются властные полномочия. Рассмотрен вопрос о компетенции арбитражного суда как о его характеристике, определяющей способность стать субъектом процессуального правоотношения и одновременно выступающей основанием его вступления в процессуальное правоотношение. Проанализированы правовые институты, в результате применения которых при рассмотрении конкретного дела взаимные процессуальные права и обязанности приобретают два арбитражных суда.

Ключевые слова: гражданское процессуальное правоотношение; арбитражный суд; процессуальное правоотношение, возникающее в ходе рассмотрения дела арбитражным судом; субъект гражданского процессуального правоотношения; компетенция суда; судебная власть; властные полномочия суда; содержание гражданского процессуального правоотношения; процессуальные права и обязанности арбитражного суда; должностные лица арбитражного суда.

Для цитирования: Носенко М. С. Арбитражный суд как субъект процессуального правоотношения // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 63–71. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.063-071.

The Arbitrazh Court as a Subject of a Procedural Legal Relationship

Marina S. Nosenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Chairman of the Arbitration Court of the Republic of North Ossetia — Alania, Candidate of Law, Associate Professor
marinnko@mail.ru

Abstract. The author makes an attempt to analyze the status of an arbitrazh court that enters into a procedural legal relationship with the participants during consideration of a particular case. The study was conducted on the basis of both general theoretical approaches and approaches developed by the science of civil procedure

© Носенко М. С., 2024

* Носенко Марина Сергеевна, Председатель Арбитражного суда Республики Северная Осетия — Алания, кандидат юридических наук, доцент
Свободы пл., д. 5, г. Владикавказ, Россия, 262040
marinnko@mail.ru

law to the essence of legal relations and civil procedural legal relations. Taking into account the place and role of the arbitrazh court in the system of judicial authorities, the work identifies specific features of this subject of procedural legal relations. In the author's opinion, the fact that judicial power is exercised by the arbitrazh court through a procedural legal relationship is of particular importance for the characterization of the arbitrazh court. The status of the arbitrazh court as a judicial authority, in turn, determines the form of its procedural activity. Through the performance of procedural actions, the arbitrazh tribunal exercises its powers. The question of the competence of the arbitrazh court is considered as its characteristic, which determines the ability to become a subject of a procedural legal relationship and, at the same time, to act as the basis for its entry into a procedural legal relationship. The author analyzed legal institutions, as a result of which, when considering a particular case, two arbitrazh courts acquire mutual procedural rights and obligations.

Keywords: civil procedural legal relationship; arbitrazh court; procedural legal relationship arising during the consideration of a case by an arbitrazh court; subject of civil procedural legal relationship; competence of the court; judicial authority; powers of the court; content of civil procedural legal relationship; procedural rights and obligations of the arbitrazh court; officials of the arbitrazh court.

Cite as: Nosenko MS. The Arbitrazh Court as a Subject of a Procedural Legal Relationship. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(2):63-71. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.063-071.

Оправным моментом для выбора темы настоящего исследования послужило, с одной стороны, стремление отдать дань уважения своему учителю, одному из виднейших ученых-процессуалистов, внесшему существенный вклад в исследование правового статуса субъектов гражданского процессуального права России. С другой — осознание актуальности исследования правоотношений, возникающих в ходе разрешения арбитражными судами экономических споров, и правового положения арбитражного суда, который, вступая в правоотношения с конкретными лицами по поводу разрешения имеющегося между ними спора, реализует властные полномочия от имени государства, участвуя в реализации судебной власти в Российской Федерации.

Обращает на себя внимание и малоизученность проблематики процессуальных правоотношений, складывающихся с участием арбитражного суда. Даже в учебной литературе данному вопросу не уделяется достаточного внимания, причем и теми авторами, которые обосновывают самостоятельность арбитражного процессуального права по отношению к гражданскому процессуальному праву.

Не задаваясь целью в рамках работы вступить в дискуссию о самостоятельности арби-

тражного процессуального права как отрасли права, полагаем возможным в рассуждении о сущности процессуального правоотношения, возникающего в ходе разрешения экономического спора, исходить из единства природы процессуальных отношений, складывающихся при рассмотрении гражданских дел (в широком смысле понимания) как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Имеющиеся на современном этапе развития процессуального законодательства процессуальные особенности рассмотрения гражданских споров в арбитражных судах обусловлены скорее техническими возможностями, которые созданы для арбитражных судов, а также спецификой субъектного состава спора (участники экономических отношений) и сферой применения гражданско-правовых норм (экономическая и предпринимательская деятельность). Признание арбитражного судопроизводства в качестве самостоятельного вида судопроизводства в Российской Федерации посредством указания в ст. 118 Конституции РФ не влечет изменения природы правоотношения, складывающегося в ходе рассмотрения экономических споров арбитражными судами, а самое главное — изменения предмета и метода правового регулирования этих правовых отношений¹.

¹ Автор полностью поддерживает позицию и аргументацию С. С. Казихановой о том, что «отношения, складывающиеся в арбитражном и гражданском процессе, входят в предмет одной отрасли права»

За основу исследования сущности процессуальных правоотношений, складывающихся с участием арбитражных судов при рассмотрении отнесенных к их компетенции дел, должны быть взяты как общетеоретические, так и выработанные наукой гражданского процессуального права подходы к сущности правоотношения и гражданского процессуального правоотношения.

Аксиоматичными представляются следующие утверждения о характерных чертах правоотношения: возникновение и существование правоотношений основано на нормах права; субъектами правоотношений выступают конкретные лица; содержание правоотношений составляют взаимные права и обязанности (юридическое содержание) и взаимное поведение их участников (материальное содержание), которое находит в правоотношении свое юридическое закрепление; правоотношения «обеспечены силой государственного принуждения»².

Правоотношение как сложное правовое явление состоит из нескольких элементов, к которым относят: субъектов правоотношения, объект и содержание.

Правоотношение возникает между субъектами, наделенными возможностью владеть правом (правоспособность), а также способными осуществлять эти права (дееспособность). Для возникновения правоотношения необходимы нормы права, которые наделяют его субъектов правами и обязанностями, а также юридические факты, влекущие возникновение правоотношения. Для гражданского процессуального правоотношения такими фактами выступают процессуальные действия, регламентированные законом. Спецификой гражданского процессуального правоотношения является многообразие процессуальных действий, имеющих по своей сути значение юридических фактов, а также значительное число субъектов, с которыми суд вступает в процессуальное правоотношение при рассмотрении одного спора.

Специфику гражданских процессуальных правоотношений определяют «только им присущие признаки»: гражданские процессуальные правоотношения складываются между судом и участниками процесса в ходе рассмотрения конкретного дела; без суда гражданское процессуальное правоотношение невозможно, он является его обязательным субъектом; гражданские процессуальные правоотношения — это отношения неравных субъектов, в этих отношениях суд как орган власти реализует властные полномочия; гражданские процессуальные правоотношения возникают только в связи с рассмотрением и разрешением судом конкретного дела; гражданские процессуальные правоотношения могут существовать только в правовой форме; данные отношения находятся в постоянном движении и взаимосвязи, сменяют друг друга (возникновение одного обусловлено существованием другого); правоотношения в судопроизводстве служат механизмом осуществления правосудия и средством реализации норм гражданского процессуального права³.

Вряд ли могут быть найдены возражения распространить перечисленные признаки на процессуальные правоотношения между арбитражным судом и участниками процесса. Полагаем, что названные признаки присущи им в полной мере.

С учетом сказанного применительно к изучению такого субъекта процессуального правоотношения, как арбитражный суд, обоснованными являются следующие утверждения: урегулированные нормами АПК РФ правовые отношения возникают между арбитражным судом и участниками процесса по поводу разрешения конкретного экономического спора. Арбитражный суд является обязательным субъектом этих правоотношений, наделенным властными полномочиями, что порождает неравенство субъектов правоотношения.

(Казиханова С. С. Входит ли отношения, складывающиеся при рассмотрении дел арбитражными судами, в предмет гражданского процессуального права (в продолжение одной научной дискуссии) // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 4. С. 313–340).

² См.: Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 1. С. 186.

³ Курс советского гражданского процессуального права. С. 187.

Основой вступления арбитражного суда в процессуальное правоотношение по поводу разрешения конкретного дела является наделение его властными полномочиями по осуществлению правосудия. Осуществление правосудия арбитражными судами происходит путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции законом⁴. Арбитражное судопроизводство (процесс) урегулировано нормами АПК РФ⁵ и представляет собой форму (способ⁶) реализации правосудия. Правоотношение с участием арбитражного суда возникает из юридически значимого действия. Формализация процесса предопределяет утверждение конкретного перечня действий, совершение которых влечет за собой возникновение процессуального правоотношения с участием арбитражного суда. Сами процессуальные действия рассматриваются в качестве материального содержания правоотношения.

Характеристика арбитражного суда как субъекта процессуального правоотношения не может состояться без учета его специфики, места, роли в системе органов судебной власти, а равно без учета предназначения судебной власти в нашем государстве. Ибо арбитражные суды, являясь частью судебной системы Российской Федерации, выполняют в рамках закрепленной за ними компетенции функции судебной власти. Общеизвестно, что одной из основных функций судебной власти является осуществление право-

судия. Как верно подчеркнула Н. А. Громошина, «в цивилистическом процессе осуществляется правосудие и судебная власть»⁷.

Осуществление правосудия возможно только в рамках процессуального правоотношения. Суд становится участником правоотношения, складывающегося по поводу разрешения конкретного спора (урегулирования правового конфликта). Вне зависимости от вида судопроизводства процессуальное правоотношение всегда характеризуется императивным началом в регулировании процессуальной деятельности его участников, так как оно возникает с судом как органом власти. В научной литературе подчеркивается, что «в специальной процессуальной форме, установленной рамками правил, составляющих систему гражданского процессуального права», осуществляется деятельность суда как властного органа всегда⁸.

Роль суда как главного субъекта процессуальной деятельности точно подмечена Г. А. Жилиным. По мнению ученого, «осуществление судом властных полномочий делает возможным возникновение и развитие гражданских процессуальных правоотношений»⁹.

Через процессуальное правоотношение арбитражным судом реализуется судебная власть. Статус арбитражного суда как органа судебной власти, в свою очередь, определяет форму осуществления им процессуальной деятельности. Арбитражное судопроизводство, как, впрочем,

⁴ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Ст. 4 // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁶ Так, Г. А. Жилин считает, что «гражданское судопроизводство — это процессуальная форма правосудия по гражданским делам и средство осуществления судебной власти, единственным носителем которой является суд» (Жилин Г. А. Суд первой инстанции в гражданском процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2001. С. 5). М. Ш. Пацация определяет судопроизводство в качестве категории, показывающей способ реализации правосудия, и в то же время полагает, что «судопроизводство — это процессуальная форма, фиксирующая ход и исход реализации исключительного полномочия судебной власти» (Пацация М. Ш. К вопросу о понятии «процессуальная деятельность арбитражного суда» // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 5. 2006 / под ред. д-ра юрид. наук В. В. Яркова. СПб., 2007. С. 26).

⁷ См.: Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве : монография. М. : Проспект, 2010. С. 107.

⁸ Гражданский процесс : учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 1998. С. 54.

⁹ Жилин Г. А. Указ. соч. С. 5.

и другие виды судопроизводства, названные в ст. 118 Конституции РФ, строится на принципе независимости суда и подчинения его только закону. Данный принцип является продолжением независимости судебной власти от законодательной и исполнительной ветвей власти. Гарантии независимости арбитражного суда обеспечены императивным регламентированием возможных процессуальных действий субъектов правоотношений, которые складываются в ходе разрешения конкретного спора арбитражным судом.

Властный характер правоотношений с участием арбитражных судов по поводу разрешения ими экономических споров позволяет отнести их к так называемым судебно-властным отношениям, которые по предложенному Н. Ф. Колоколовым определению представляют собой общественные отношения, возникающие в процессе реализации судами в установленных законом случаях и в установленной законом форме государственной власти при разрешении конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия между субъектами права¹⁰.

Таким образом, арбитражным судом как субъектом процессуального правоотношения посредством совершения процессуальных действий осуществляются властные полномочия.

В настоящее время в науке гражданского процессуального права не оспаривается утверждение М. С. Шакарян о том, что «правовое положение суда не может быть сведено к правоспособности. <...> При характеристике суда как субъекта гражданского процессуального права мы исходим из того, что закон устанавливает определенный круг процессуальных прав и обязанностей суда, составляющих его компетенцию, для осуществления которых суд совершает соответствующие процессуальные действия»¹¹.

При этом под компетенцией суда понимаются полномочия по разрешению конкретных дел, переданных государством суду как своему органу по осуществлению правосудия. В рамках этих полномочий суд наделяется полным объемом прав и обязанностей, осуществляемых в каждом конкретном случае (по делу) в зависимости от конкретных обстоятельств¹².

В АПК РФ понятие «компетенция» применяется для определения критериев отнесения дел к ведению арбитражных судов (гл. 4)¹³. Понятие «компетенция суда» как основание его участия в процессуальном правоотношении и понятие «компетенция суда», регламентированное в гл. 4 АПК РФ, не тождественны, но, как нам представляется, взаимосвязаны. Эта взаимосвязь проявляется в том, что при определении правового статуса арбитражного суда как участника процессуального правоотношения должен учитываться круг дел, правосудие по которым им может быть осуществлено. По сути, арбитражный суд наделен полномочиями на осуществление правосудия по правовым конфликтам только в определенной сфере отношений. То есть правосудие арбитражным судом может быть реализовано через процессуальные правоотношения, возникшие по спору в сфере предпринимательской или экономической деятельности.

Иную позицию о соотношении этих двух понятий высказала Е. А. Трещева. Автор, ссылаясь на высказывания М. С. Шакарян, ограничила понятие «компетенция суда» только конкретными правами и обязанностями, «которыми закон наделяет субъектов арбитражных процессуальных правоотношений, в частности арбитражный суд как обязательный субъект таких отношений»¹⁴.

Следует признать, что арбитражный суд может стать субъектом процессуального право-

¹⁰ Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. М. : Юрист, 2007.

¹¹ Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 3, 7.

¹² Шакарян М. С. Указ. соч. С. 4.

¹³ В ГПК РФ круг дел, отнесенных к ведению конкретного суда, определяется понятием «подсудность» (гл. 3), в АПК РФ применены понятия «компетенция» (гл. 4, ст. 27–33) и «подсудность» (ст. 34–39).

¹⁴ Трещева Е. А. Компетенция арбитражного суда первой инстанции как обязательного субъекта арбитражных процессуальных правоотношений // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2007. С. 101–106.

отношения и в случае предъявления исковых заявлений по требованиям, не отнесенным к его компетенции. Такая ситуация образуется, например, когда суд производит замену ненадлежащего ответчика на надлежащего, которым является гражданин. Кроме того, арбитражные суды рассматривают требования вне рамок своей компетенции в случаях, когда гражданин лишается возможности реализовать право на судебную защиту в суде общей юрисдикции в связи с отказом в принятии его искового заявления как неподведомственного. В настоящее время суды общей юрисдикции передают в арбитражные суды споры по правилам передачи неподсудных суду дел (ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ¹⁵). Арбитражный суд вынужден рассмотреть по существу спор, ошибочно переданный ему на рассмотрение из суда общей юрисдикции, споры между судами недопустимы. С аналогичными проблемами при рассмотрении гражданских дел сталкиваются и суды общей юрисдикции. Если в примере с заменой ненадлежащего ответчика арбитражный суд, не разрешив спор по существу, правосудие не осуществит, то в других приведенных примерах арбитражными судами осуществляется правосудие вне пределов их компетенции, определенной главой 4 АПК РФ.

Несмотря на указанные исключения, всё же полагаем, что компетенция арбитражного суда — это его полномочие на рассмотрение по существу (т.е. осуществление правосудия) именно тех дел, которые отнесены к его ведению. Именно по этим делам арбитражный суд наделен полным объемом процессуальных прав и обязанностей.

Таким образом, компетенция арбитражного суда составляет его характеристику, определяю-

щую способность стать субъектом процессуального правоотношения, одновременно является основанием его вступления в процессуальное правоотношение. Юридическое содержание правоотношения составляют права и обязанности его субъектов, реализуемые в рамках этого правоотношения.

В науке вопрос о содержании гражданского процессуального правоотношения был дискуссионным. М. А. Гурвич полагал, что содержание правоотношений составляет право на одностороннее волеизъявление¹⁶, суд несет обязанности перед государством¹⁷.

В дальнейшем М. С. Шакарян убедительно аргументировала вывод о том, что суд несет обязанности перед лицами, участвующими в деле. Эта позиция была воспринята в теории гражданского процесса большинством авторов. Так, А. А. Добровольский указывал: «Требования суда обязательны для других участников процесса, определена и мера дозволенного поведения для суда»¹⁸.

М. С. Шакарян утверждала также, что суд обладает процессуальными правами и обязанностями и в отношении вышестоящих судов¹⁹. «Между нижестоящими и вышестоящими судебными органами возникают процессуальные правоотношения как главные и административно-правовые как второстепенные»²⁰. Это утверждение было воспринято критически. В частности, анализируя арбитражное процессуальное законодательство, Е. А. Трещева указывает, что «процессуальный закон в своих нормах, определяющих права и обязанности суда (его компетенцию), не содержит правил, в соответствии с которыми, например, суд первой инстанции имеет какие-либо права по отноше-

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁶ См.: Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3. С. 65–68.

¹⁷ См.: Гурвич М. А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВЮОН. Вып. 4. М., 1955. С. 54–57.

¹⁸ Курс советского гражданского процессуального права. С. 237.

¹⁹ Шакарян М. С. Указ. соч. С. 7–8.

²⁰ Шакарян М. С. Указ. соч. С. 8.

нию к вышестоящему суду либо несет перед этим судом какие-либо обязанности»²¹. В действительности примеров норм, содержащих права и обязанности суда первой инстанции по отношению к суду какой-либо вышестоящей инстанции (апелляционной, кассационной, надзорной) нет ни в АПК РФ, ни в ГПК РФ. Вряд ли обязанность направить дело с поступившей жалобой в суд апелляционной или кассационной инстанции возникает по отношению к вышестоящему суду (ч. 2 ст. 257, ч. 2 ст. 275 АПК РФ, ст. 325, ч. 1 ст. 377 ГПК РФ). Эта обязанность противопоставляется праву лица на судебную защиту и оспаривание судебного акта.

Как представляется, вопрос о субъектах процессуального правоотношения возникает в случае направления арбитражным судом, рассматривающим дело, судебного поручения (ст. 73 АПК РФ), а также в случае реализации стороной права участвовать в судебном заседании посредством видео-конференц-связи (ст. 153.1 АПК РФ). Так, в соответствии с ч. 1, 3 ст. 73 АПК РФ арбитражный суд, рассматривающий дело, в случае невозможности получения доказательств, находящихся на территории другого субъекта Российской Федерации, вправе поручить соответствующему арбитражному суду произвести отдельные процессуальные действия. Определение о судебном поручении обязательно для арбитражного суда, которому дано поручение. В соответствии с ч. 2, 3 ст. 152.1 АПК РФ в случае удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи арбитражный суд, рассматривающий дело, поручает соответствующему арбитражному суду, при содействии которого заявитель сможет участвовать в таком судебном заседании, организовать видео-конференц-связь в целях участия заявителя в судебном заседании, о чем выносится определение в соответствии со ст. 73 АПК РФ.

Следует признать, что суд, рассматривающий дело, и суд, выполняющий судебное поручение,

наделяются взаимными правами и обязанностями в рамках процессуального правоотношения, субъектом которого являются и лица, участвующие в деле. Причем оба суда наделены процессуальными правами и несут процессуальные обязанности перед лицами, участвующими в деле. Признание наличия взаимных процессуальных прав и обязанностей между судами означает, что имеет место множественность субъектов правоотношения, права и обязанности которых корреспондируют друг другу. Получается, что здесь образуется иная конструкция процессуального правоотношения: «суд — лицо, участвующее в деле — суд».

Завершая характеристику арбитражного суда как субъекта процессуального правоотношения, необходимо указать, что субъектом такого правоотношения выступает суд первой инстанции и суды проверочных инстанций в пределах закрепленных за ними полномочий по осуществлению правосудия по конкретному спору.

М. С. Шакарян определила круг должностных лиц, суда первой инстанции, права, обязанности и действия которых составляют в совокупности права и обязанности суда первой инстанции. К ним относятся: коллегиальный суд; единственный судья, народные заседатели, секретарь судебного заседания, судебный исполнитель²². В настоящее время существенно изменились статус и роль судебного пристава-исполнителя в гражданском процессе — к должностным лицам суда он не относится. Применительно к арбитражным судам этот список может быть дополнен помощником судьи, который имеет право вести протокол судебного заседания (ст. 155 АПК РФ); помощнику судьи может быть заявлен отвод в порядке и по основаниям, предусмотренным статьей 23 АПК РФ.

А. В. Юдин предложил отнести к субъектам гражданских процессуальных правоотношений председателей судов, которые в последнее время наделены довольно большим объемом процессуальных прав и обязанностей²³.

²¹ *Трещева Е. А.* Указ. соч.

²² *Шакарян М. С.* Указ. соч. С. 12–13.

²³ *Юдин А. В.* Председатель суда как субъект гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 1.

По ряду позиций вывод автора следует поддерживать. Так, председатель суда вступает в процессуальное правоотношение, возникшее в ходе рассмотрения конкретного дела, в случаях рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела (ч. 6 ст. 6.1 ГПК РФ, ч. 6 ст. 6.1 АПК РФ); отложения судебного разбирательства в связи с болезнью судьи или по иным причинам невозможности проведения судебного заседания на срок, не превышающий 10 дней (ч. 5 ст. 158 АПК РФ); продления срока рассмотрения дела (ч. 2 ст. 152, ч. 1 ст. 200, ч. 2 ст. 267, ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 291.7, ч. 2 ст. 308.5 АПК РФ, ч. 3 ст. 382, ч. 2 ст. 391.6 ГПК РФ). Утверждение

о том, что председатель суда становится субъектом процессуального правоотношения, действуя как судья при рассмотрении дела, представляется ошибочным. В этом случае должность председателя не имеет значения для определения статуса суда.

Таким образом, арбитражный суд как субъект процессуального правоотношения выступает носителем властных полномочий, реализует одну из основных функций судебной власти, осуществляя в рамках процессуальных правоотношений правосудие по спорам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский процесс : учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. — М., 1998. — 472 с.
2. Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве : монография. — М., 2010. — 264 с.
3. Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Т. 3. — М., 1965. — С. 62–117.
4. Гурвич М. А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВЮЮН. Вып. 4. — М., 1955. — С. 28–59.
5. Жилин Г. А. Суд первой инстанции в гражданском процессе : учеб.-практ. пособие. — М., 2001. — 328 с.
6. Казиханова С. С. Входит ли отношения, складывающиеся при рассмотрении дел арбитражными судами, в предмет гражданского процессуального права (в продолжение одной научной дискуссии) // Вестник гражданского процесса. — 2022. — Т. 12. — № 4. — С. 313–340.
7. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. — М. : Юрист, 2007. — 328 с.
8. Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. — М., 1981. — 464 с.
9. Пацация М. Ш. К вопросу о понятии «процессуальная деятельность арбитражного суда» // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 5. 2006 / под ред. д-ра юрид. наук В. В. Яркова. — СПб., 2007. — С. 7–71.
10. Трещева Е. А. Компетенция арбитражного суда первой инстанции как обязательного субъекта арбитражных процессуальных правоотношений // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2006. — № 5 / под ред. В. В. Яркова. — СПб., 2007. — С. 101–106.
11. Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. — М., 1970. — 214 с.
12. Юдин А. В. Председатель суда как субъект гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2018. — № 1. — С. 27–34.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grazhdanskiy protsess: uchebnik / pod red. V. A. Musina, N. A. Chechinoy, D. M. Chechota. — M., 1998. — 472 s.
2. Gromoshina N. A. Differentsiatsiya, unifikatsiya i uproshchenie v grazhdanskom sudoproizvodstve: monografiya. — M., 2010. — 264 s.
3. Gurvich M. A. Grazhdanskije protsessualnye pravootnosheniya i protsessualnye deystviya // Trudy VYuZI. T. 3. — M., 1965. — S. 62–117.
4. Gurvich M. A. K voprosu o predmete nauki sovetskogo grazhdanskogo protsessa // Uchenye zapiski VIYuN. Vyp. 4. — M., 1955. — S. 28–59.
5. Zhilin G. A. Sud pervoy instantsii v grazhdanskom protsesse: ucheb.-prakt. posobie. — M., 2001. — 328 s.
6. Kazikhanova S. S. Vkhodit li otnosheniya, skladyvayushchiesya pri rassmotrenii del arbitrazhnymi sudami, v predmet grazhdanskogo protsessualnogo prava (v prodolzhenie odnoy nauchnoy diskussii) // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2022. — T. 12. — № 4. — S. 313–340.
7. Kolokolov N. A. Sudebnaya vlast kak obshhepravovoy fenomen. — M.: Yurist, 2007. — 328 s.
8. Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava. T. 1. — M., 1981. — 464 s.
9. Patsatsiya M. Sh. K voprosu o ponyatii «protsessualnaya deyatel'nost arbitrazhnogo suda» // Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. № 5. 2006 / pod red. d-ra yurid. nauk V. V. Yarkova. — SPb., 2007. — S. 7–71.
10. Treshcheva E. A. Kompetentsiya arbitrazhnogo suda pervoy instantsii kak obyazatel'nogo subekta arbitrazhnykh protsessualnykh pravootnosheniy // Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. — 2006. — № 5 / pod red. V. V. Yarkova. — SPb., 2007. — S. 101–106.
11. Shakaryan M. S. Subekty sovetskogo grazhdanskogo protsessualnogo prava. — M., 1970. — 214 s.
12. Yudin A. V. Predsedatel suda kak subekt grazhdanskikh protsessualnykh pravootnosheniy // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. — 2018. — № 1. — S. 27–34.